

Убийство боса-человека было достижением, но он не ожидал, что убийство Цинь Сянтяня даст ему столько опыта и очков Цигуна. Это было совершенно вне его ожиданий.

Он заработал большое убийство Цинь Сянтяня.

Стоя на платформе жизни и смерти, Цинь Тянь взглянул на старейшин, холодно спросив: «Где Цинь Куан?»

Опыт за этого босса распалил в нём жадность, теперь ему хотелось немедленно убить Цинь Куана. Сто тысяч очков опыта были слишком заманчивыми.

Поскольку Цинь Сянтянь умер, Цинь Тянь немного погасил своё намерение убивать. В поле боевых искусств сразу же началась огромная дискуссия. Большинство учеников ранее слышали о Цинь Тяне и о том, как тот убил великого старейшину за короткий период; они боялись.

Но вместе со страхом возникало желание стать сильнее.

В конце концов, желание, наконец, перешло в глубокое уважение – уважение к сильным.

Общество этого мира почитало силу.

Один из послушников мужественно подошёл к краю платформы жизни и смерти. Не глядя в глаза Цинь Тяню, он тихо сказал: «Старейшина Цинь Куан и патриарх отправились в Город Границы Неба».

Цинь Тянь задрожал, подумав: «Они не здесь?»

Затем до него дошло, почему Цинь Чжаньтянь и Цинь Куан не появились, хотя он навёл столько шума. Он понял, что слова послушника должны быть правдой.

Город Границы Неба. Внезапно глаза Цинь Тяня изменились. Внутри него снова разгорелся гнев, когда он подумал о Юнь Мань и Мэн Лэйе, чья судьба была неизвестна после падения со скалы.

Цинь Тянь не хотел, чтобы Юнь Мань был в беде. Погасшее пламя гнева разгорелось ещё раз, более интенсивно, чем раньше. Он внезапно исчез. В следующую секунду он предстал перед старейшинами и спросил: «Патриарх и Цинь Куан отправились в Город Границы Неба?»

Старейшины с отвращением посмотрели на Цинь Тяня, прежде чем отвернуться, не отвечая ему. На их лицах было высокомерие, они смотрели на Цинь Тяня свысока.

Хотя жизнь и смерть на платформе жизни и смерти зависели от судьбы, ублюдок из рода Цинь всё же убил великого старейшину. Это было просто слишком возмутительно.

«Хм... ...»

Цинь Тянь схватил старика за воротник, поднял его и холодно сказал: «Я не буду спрашивать во второй раз».

Цинь Тянь не хотел относиться к ним так, как он относился к Цинь Сянтяню, но так как они не хотели отвечать ему, то придётся использовать другие меры.

«Цинь Тянь, ты... ты так отвратительно себя ведёшь, ты думаешь... в клане Цинь никто не сможет остановить тебя?

Я советую тебе быть более тактичным и отпустить меня, или если это дойдёт до патриарха, то ты пострадаешь.

Слишком дерзкий.

Поставь меня, поставь меня... ...» – Старец не мог двигаться, он не мог использовать даже немного своей силы и мог только кричать. Давление на его сознание становилось тяжелее и тяжелее, его лицо внезапно побледнело. Его голос ослаб: «Да... да... они представляют клан Цинь в Городе Границы Неба...»

«И Юнь Мань там?» – Снова спросил Цинь Тянь.

«Да, да, Юнь Мань собирается жениться на Ян Лине, свадьба состоится завтра...» – Ответ был получен очень быстро. Старик не смог вынести цигун Цинь Тяня, боль была слишком велика.

Цинь Тянь имел много разных способов, чтобы справиться с этими старейшинами, которые знали только как запугивать слабых и боялись сильных.

«Завтра?» – Цинь Тянь ослабил хватку, старейшина бессильно упал на землю, тяжело дыша. Окружающие старейшины сочувственно смотрели на него и больше не казались гордыми, как раньше. Все они стояли сбоку, не смея взглянуть Цинь Тяню в глаза.

Клан Цинь – это клан, который почитал сильных, и если вы достаточно сильны, то можете даже бросить вызов патриарху. Если это закончится успешно, вы сразу становитесь патриархом.

Первоначально Цинь Тянь хотел вызвать на бой Цинь Чжаньтяня во время оценки восемнадцатилетних, но клан Цинь теперь был другим.

Он больше не думал о оценке восемнадцатилетних.

Самой важной задачей теперь было спасти Юнь Мань. Подумав о своём противнике, короле северо-востока Ян Хуне, его сердце сжалось. Хотя он не знал, сколько сил у короля северо-востока, но то, что он помел назвать себя императором значило, что ему нужно будет сражаться со всей династией.

Цинь Тянь глубоко вздохнул и холодно сказал: «Династия Границы Неба?

Неважно, кто это, мешающие моему пути умрут!»

Город Цинхэ находится примерно в 700 километрах от города Границы Неба, и он решил, что сможет добраться туда за одну ночь.

Но перед уходом он сначала хотел посетить скалу. Он твердо верил, что толстяк ещё не умер, а даже если он умер, то он отберёт его у Ямы. Раньше Цанг Тяньцзи говорил, что, можно восстановить тело и оживить мертвых используя высочайшую божественную способность.

«Жирный, ты определенно не должен умереть, мне всё равно нужно путешествовать с тобой...»

Затем он повернулся и сказал: «Кто может провести к скале?»

«Я... ...»

«Я... ...»

Некоторые ученики шагнули вперед. Цинь Тянь улыбнулся, глядя на стражника ворот, который привёл его внутрь: «Ты знаешь дорогу?»

Глаза стражника выказали удивление. «Знаю... знаю».

«Хорошо, я беру тебя».

Скала клана Цинь, холод и темнота.

На скале были заперты грешники и провинившиеся. Окружающая среда была настолько плоха, что из десяти человек восемь-девять не могли прожить больше года. Даже те, чье совершенствование было высоким, не могли вынести этого.

В этом месте дули ужасные ветры, здесь был как ад на земле.

Когда Цинь Тянь прибыл на скалу, он почувствовал, как его сердце сжалось. Это было не место для обитания человека, даже практик восьмого ранга чувствовал пробирающий до костей холод. Охранник рядом с ним был в ещё худшем положении, он двигался с большим трудом.

«Вернись назад». – Цинь Тянь видел, что охранник ворот уже на пределе, если он пойдёт дальше, то не выживет.

Охранник поспешно ушёл, как будто получил большое помилование. Он чувствовал, что если бы остался бы дольше, то не выдержал.

«Ху, ху, ху... ...» – Холодный ветер продолжал обдувать Цинь Тяня, но он не использовал свой цигун. Этот ветер поглощался Небесным Писанием Формы Дракона. Небесное Писание Формы Дракона было буквально его счастливой звездой.

Поднявшись по пути, Цинь Тянь подумал о том, что заставило толстяка прятаться здесь. Чем больше он думал об этом, тем холоднее становилось его сердце, он вновь ощутил желание убить.

«Цинь Куан, Цинь Чжаньтянь, Лаоцзы не простит вас».

«А, ха, а...» – С вершины скалы послышались звуки тренирующегося человека. Похоже, он не страдал от ветра. Цинь Тянь посмотрел, откуда раздался звук, и не мог не удивиться: «Цинь Фэн!»